

Научная статья
УДК 316.023
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-5-239-248

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Андрей Федорович Поломошнов^{1✉}, Елена Викторовна Волохова²
Юлия Владимировна Маслова³

¹Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия

^{2,3}Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

¹raf1@mail.ru ✉, ORCID: 0000-0001-6312-9440, AuthorID РИНЦ: 629425

²volohova.1973@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5192-3823, AuthorID РИНЦ: 290507

³yuliamaslova@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2756-868, AuthorID РИНЦ: 379483

Аннотация. Целью исследования является изучение сущности интеллигенции как специфической социальной группы.

Методологическую базу исследования представляют современные отечественные подходы к определению специфики интеллигенции как социальной группы. К используемым научным методам относятся парадигматический анализ, а также интеграция стратификационного и классового подходов при определении социальной природы интеллигенции.

Результаты исследования. Социальная природа интеллигенции рассматривается с точки зрения двух альтернативных подходов: 1) классового и 2) стратификационного. Обосновано, что трактовка интеллигенции как социальной прослойки между классами противоречит самому классовому подходу. В контексте классового подхода интеллигенция может быть представлена как интеллектуальная часть существующих в обществе основных социальных классов. Стратификационный подход также не позволяет дифференцировать интеллигенцию как специфическую социальную группу. Однако, он позволяет установить социальный статус интеллигенции как части высшей и средних страт общества, занятой в сфере интеллектуального труда. Таким образом, по своей социальной природе интеллигенция представляет собой межклассовую и межстратовую социальную группу, специализирующуюся на интеллектуальном труде.

Перспективы исследования заключаются в исследовании социальных, нравственных и идеологических параметров определения интеллигенции в контексте культурно-исторического подхода.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллектуалы, духовная элита, социальная группа, умственный труд, интеллигентность, духовное производство, социальная стратификация, классовый подход

Для цитирования: Поломошнов А. Ф., Волохова Е. В., Маслова Ю. В. Интеллигенция: в поисках сущности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 5. С. 239–248. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-239-248>.

Original article

INTELLIGENCE: IN SEARCH OF THE ESSENCE

Andrey F. Polomoshnov¹✉, Elena V. Volokhova², Yulia V. Maslova³

¹Don State Agrarian University, Persianovsky v., Russia

^{2,3}Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

¹paf1@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-6312-9440, AuthorID RSCI: 629425

²volohova.1973@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5192-3823, AuthorID РИНЦ: 290507

³yuliamaslova@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2756-868, AuthorID RSCI: 379483

Abstract. *The purpose of the study is to research the essence of the intelligentsia as a specific social group.*

The methodological basis of the study is represented by modern domestic approaches to determining the specifics of the intelligentsia as a social group. The scientific methods used include paradigmatic analysis, as well as the integration of stratification and class approaches in determining the social nature of the intelligentsia.

Research results. *The social nature of the intelligentsia is considered from the perspective of the two alternative approaches: 1) class and 2) stratification. It is substantiated that the interpretation of the intelligentsia as a social streak between classes contradicts the class approach itself. In the context of the class approach, the intelligentsia can be presented as the intellectual part of the main social classes of existing society. The stratification approach also does not allow us to differentiate the intelligentsia as a specific social group. However, it allows us to establish the social status of the intelligentsia as part of the upper and middle strata of society, engaged in the field of intellectual work. Thus, by its social nature, the intelligentsia is an interclass and interstratal social group specializing in intellectual work.*

The prospects for the study lie in the study of the social, moral and ideological parameters of the definition of the intelligentsia in the context of the cultural-historical approach.

Keywords: *intelligentsia, intellectuals, spiritual elite, social group, mental work, intelligence, spiritual production, social stratification, class approach*

For citation: Polomoshnov A. F., Volokhova E. V., Maslova Yu. V. *Intelligence: in Search of the Essence // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(5): 239–248. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-239-248>.*

Введение. Интеллигенция — интеллектуальная элита общества, в немалой степени определяющая его социокультурный потенциал и историческую жизнеспособность. Перефразируя известный лозунг советского периода, можно утверждать, что интеллигенция является умом, честью и совестью народа. Проблема интеллигенции далеко не случайно находится в центре внимания отечественной мысли, начиная с XIX века, когда появился сам термин, а также началась активная работа отечественных мыслителей по осознанию своего места в жизни общества и своей сущности. Это проблема не столько отвлеченно

теоретическая, сколько аксиологическая, мировоззренческая проблема самосознания мыслящего слоя общества. Мыслители ведут напряженные поиски сущности этой крайне важной для самосохранения и развития российской цивилизации социальной группы, но никакого консенсуса по вопросу о сущности интеллигенции пока не достигнуто. «Эпитеты, которыми награждается интеллигенция в общественном сознании, отличаются своей контрастностью» [10, с. 115].

Методика. В современном дискурсе можно наблюдать плюрализм и фрагмента-

цию разнообразных подходов к постижению сущности интеллигенции. Даже классификация подходов к исследованию интеллигенции и определений ее сущности является неоднозначной. Г.А. Будник выделяет две группы подходов с точки зрения критериев интеллигенции: 1) социально-функциональный и 2) нравственно-этический [1]. С научно-дисциплинарной точки зрения Г.А. Будник дополняет свою классификацию целой группой подходов: организмический, культурно-семиотический, культурно-антропологический, социально-психологический, краеведческий, ноофсерный [1].

В этой группе подходов Г.А. Будник особо выделяет разработанный В.С. Меметовым комплексный междисциплинарный подход. Суть подхода В.С. Меметова состоит в том, чтобы, опираясь на ретроспективный анализ истории интеллигенции, выделить ее некие универсальные, внеисторические сущностные черты. Как пишет Г.А. Будник, поясняя замысел В.С. Меметова, «Сущностные черты стабильны и обязательны, их утрата означает изменение сущности их обладателя» [1, с. 12–13]. Итогом изысканий В.С. Меметова стало следующее определение: интеллигенция — это «специфическая социальная группа, профессионально и целенаправленно занятая формированием, созданием, хранением и распространением информации» [6, с. 7].

А.А. Скворцова выделяет три основных подхода к изучению интеллигенции как социальной группы: «...социально-функциональный, культурологический и нравственно-этический» [8, с. 29]. И.В. Купцова также ведет речь о трех подходах: социологическом (выделяет характер профессиональной деятельности, социокультурные функции интеллигенции в обществе), морально-этическом (относит к интеллигенции людей, обладающих высокими нравственными качествами, выраженными термином «интеллигентность»), политологическом (интеллигенция рассматривается как группа, объединенная общей идеологией, находящаяся в оппозиции к власти) [4, с. 100–102]. И.В. Купцова подчеркивает необходимость интеграции этих подходов [4].

Е.Л. Сараева отмечает семь плодотворных подходов к изучению интеллигенции: социальный (социологический), професси-

ональный, функциональный, морально-этический, политологический, культурологический и исторический [7]. Разобрав сущность этих подходов, исследователь, однако, не предпринимает попытки их критического анализа и конструктивной концептуальной и междисциплинарной интеграции. Кроме того, в ее классификации смешаны дисциплинарные и концептуальные критерии.

Анализ отечественного дискурса по проблеме интеллигенции показывает, что междисциплинарный подход завоевывает все большую популярность, но он связан с двумя опасностями. Первая опасность — потенциальная произвольность междисциплинарных комбинаций. Вторая опасность — потенциальный эклектицизм этих междисциплинарных комбинаций.

Все вместе эти опасности ведут к фрагментации уже не концептуальных, а междисциплинарных исследований интеллигенции. Ключом к преодолению этих опасностей, на наш взгляд, является концептуальная философская интеграция существующих подходов к определению интеллигенции, которая не преодолевается формальной междисциплинарной интеграцией, какой бы оригинальной и многообразной она ни была.

Плюрализм подходов к определению сущности интеллигенции закономерно подводит нас к вопросу о том, можно ли создать универсальное определение интеллигенции, отражающее ее сущность? Другими словами, проблему постижения сущности интеллигенции в контексте плюрализма подходов можно поставить следующим образом: возможно ли (и главное — каким способом) преодолеть фрагментацию подходов к определению интеллигенции?

Очевидно, что первая часть проблемы имеет положительный ответ. В противном случае сама постановка проблемы потеряла бы смысл. Таким образом, решение проблемы связано с поиском эффективного способа преодоления современного плюрализма и фрагментации подходов к исследованию сущности интеллигенции.

Обобщая существующий опыт определения сущности интеллигенции, можно выделить два основных направления мысли: 1) исторический анализ и 2) концептуально-теоретический анализ.

Исторический анализ концентрирует свое внимание на описании особенностей различных исторических и социокультурных типов интеллигенции, опираясь в основном на историко-философские исследования представлений различных поколений мыслителей об интеллигенции, иногда дополняемых попыткой связать тот или иной исторический тип интеллигенции с определенным типом или стадией развития общества, а также попытками установить закономерности динамики исторических типов интеллигенции в контексте динамики социокультурной системы общества.

Второй аспект историзма связан с культурной и цивилизационной спецификой конкретного общества, которая определяет специфические особенности интеллигенции, в том числе особенности социокультурного статуса интеллигенции в этом обществе, а также специфические особенности реализации ей своей социокультурной миссии.

Исторический анализ, однако, не основанный на эффективной концептуально-теоретической базе, не может в полной мере реализовать свои задачи. Нередко исторический анализ концепта «интеллигенция» превращается в филологическое исследование истории происхождения и динамики смысла термина на основе не критического обзора истории концепций интеллигенции в отечественной мысли. Но такой обзор истории концепций интеллигенции в лучшем случае может дать нам лишь первичный эмпирический материал для концептуального осмысления реальной истории интеллигенции как особой социальной группы, формирующейся по общему мнению всех исследователей в процессе модернизации традиционного общества.

При постижении сущности интеллигенции первичным должен быть концептуально-теоретический анализ как ключ к истории интеллигенции, которая представляет развертывание ее сущности в историческом процессе. Лишенный надежной концептуальной базы, исторический анализ нередко превращается в эклектическую компиляцию истории исследований интеллигенции.

Результаты. Концептуально-теоретический анализ сущности интеллигенции в современном дискурсе может быть реализован

различными способами. Одним из них является формальное обобщение, выделение тех общих признаков интеллигенции, которые упоминаются во всех разновидностях ее определений, но такие формально общие признаки, если бы даже удалось их выделить, не имели бы никакого отношения к действительной сущности исследуемого феномена. На этом пути можно получить только предельно абстрактное определение, растворяющее сущность интеллигенции в слишком общих признаках. Чаще всего на этом пути приходят к отождествлению интеллигенции с образованными людьми либо с людьми, занимающимися умственным трудом. Такое определение интеллигенции, очевидно, было бы неудовлетворительным, так как данное отождествление не соответствует природе интеллигенции.

Вторым возможным способом определения сущности интеллигенции может быть метод интеграции нескольких разнообразных подходов и определений. Однако, если эта интеграция проводится формально, путем эклектического соединения разнородных подходов к определению сущности интеллигенции, она не проясняет эту сущность, а скорее размывает ее, делает ее многоаспектной, но неопределенной.

Третий способ состоит в попытке определить интеллигенцию только через видовой признак, игнорируя родовой признак понятия. В рамках этого способа вводится понятие «интеллигентность» как определенный набор личностных качеств, который применяется для квалификации определенного конкретного человека: если он обладает «интеллигентностью», то он относится к категории интеллигенции. Фактическая подмена предметного понятия «интеллигенция» определительным понятием «интеллигентность», конечно, не позволяет сформулировать адекватный концепт, отражающий сущность интеллигенции. Кроме того, само понятие интеллигентности допускает самые разнообразные произвольные трактовки, которые невозможно свести к одному знаменателю.

Четвертый способ, сознательно, а чаще всего бессознательно применяемый многими исследователями, можно определить как парадигматический подход. Парадигматический подход состоит в системе концепту-

альных выборов исследователя, осуществляемых в процессе разрешения системы концептуальных проблем, образующих теоретический каркас современного дискурса об интеллигенции.

Этот теоретический каркас включает в себя, на наш взгляд, семь ключевых проблем. Первая проблема — проблема реальности существования интеллигенции, которую можно сформулировать в виде строгой дизъюнкции: интеллигенция — это миф (выдумка некоторых мыслителей) или это реальный феномен? Естественно, что данная проблема предполагает две альтернативы: признание или отрицание существования интеллигенции. В современном отечественном дискурсе проблема существования или реальности интеллигенции приобрела особую остроту в форме вопроса о том, сохранилась ли сегодня в российском обществе интеллигенция или она исчезла в результате спорных российских реформ и модернизаций на рубеже тысячелетий? Спор сторонников и противников оптимистического признания сохранения интеллигенции в современном российском обществе составляет иногда открытый, иногда замаскированный подтекст современных отечественных исследований интеллигенции.

Вторая проблема появляется, если мы признаем реальность интеллигенции как специфического социокультурного феномена. Это проблема сущности интеллигенции, которая потенциально допускает большое количество возможных выборов, в зависимости от содержания и группировки видовых и родовых признаков интеллигенции. Обычно при определении интеллигенции выбор осуществляется между тремя группами качеств: социальными (социологическими), личностными (в основном нравственными) и идеологическими (мировоззренческими).

Третья проблема — проблема классификации интеллигенции, предполагающая также разнообразие критериев или оснований классификации в зависимости от ранее сформулированных видовых признаков интеллигенции.

Четвертая проблема — это проблема социокультурной атрибуции интеллигенции, которая приняла в отечественном дискурсе форму строгой логической дизъюнкции: интеллигенция — это мировое явление или

только специфически российское? Сторонники первого выбора стремятся выделить универсальные признаки интеллигенции, не связанные с ее национальной или цивилизационной спецификой. Сторонники второго выбора, напротив, абсолютизируют российскую специфику интеллигенции.

Пятая проблема — проблема специфики российской интеллигенции, которая вытекает из четвертой проблемы, причем стоит заметить, что специфику российской интеллигенции признают и те, кто считают интеллигенцию мировым явлением, и те, кто считают ее чисто российским явлением. Только первые минимизируют значение этой специфики, а вторые — абсолютизируют. Альтернативные версии специфики российской идентичности обычно формируются в русле общих направлений дискурса социокультурной идентичности российского цивилизации, который традиционно ведется между условными «западниками» и «славянофилами».

Шестая проблема — социальный статус интеллигенции и ее социальные функции. Потенциальное разнообразие возможных выборов находится здесь в интервале между крайними позициями возвышения или, напротив, принижения социального статуса и социальной значимости, реализуемых интеллигенцией социальных функций.

Седьмая проблема — проблема культурно-исторической миссии или призвания интеллигенции, которую она сама возлагает на себя в процессе формирования собственного самосознания. Выбор здесь приходится делать между признанием или отрицанием особой миссии интеллигенции. В случае признания дискуссия ведется по поводу конкретного содержания этой миссии, причем в этой дискуссии важное значение имеет с одной стороны различие между миссией и социальными функциями интеллигенции, а с другой — установление типа соотношения между «миссией» и «функциями», ведь нередко между ними существует большее или меньшее, но всегда мучительное и трагическое расхождение.

В рамках парадигматического метода путь к сущности интеллигенции осуществляется через последовательную систему выборов, а в итоге мы получаем развитый концепт или теорию интеллигенции.

Плюрализм способов построения концепта интеллигенции и определений этого понятия приводит к актуальной задаче концептуальной интеграции на основе критического анализа существующих определений. Реализуя этот путь, стоит вспомнить классические правила научного определения как мыслительной процедуры. Прежде всего нужно выделить родовый признак определяемого предмета, т.е. найти ближайшее более общее понятие, видовым по отношению к которому будет понятие интеллигента, другими словами, определить родовый признак понятия «интеллигенция».

Начать необходимо с понятия интеллигенции как специфической социальной группы. Наиболее распространенным подходом здесь является выделение интеллигенции на основании вида ее деятельности — умственного труда. Согласно этому подходу, интеллигенция «...является элементом структуры любого цивилизованного общества, располагающего индустриальными и информационными способами производства» [11, с. 110]. Характерно, что при этом никому не приходит мысль о какой-то специфической социально-классовой или стратификационной идентификации интеллигенции как особой социальной группы. Особенно это характерно для западной мысли: «В европейских странах интеллигенция располагалась “над классами”, была “парящей стратой”» [11, с. 111].

Однако, все исследователи, мыслящие в контексте традиционного подхода к социальной природе интеллигенции, обычно проводят различие между социальным статусом западной и российской интеллигенции. «Западные интеллектуалы никогда не принадлежали к “бессребренникам”; большая часть из них представляла высокооплачиваемые группы социально-профессиональной структуры общества. Российская интеллигенция, напротив, никогда не была укоренена в экономическом базисе, длительное время она функционировала как маргинальный слой» [11, с. 112].

При данном достаточно распространенном подходе родовая сущность интеллигенции подменяется видовой — занятием интеллектуальным трудом. Чтобы найти родовую сущность интеллигенции, важно

уточнить, к какому типу социальных групп может быть отнесена интеллигенция? Эту проблему можно рассматривать с точки зрения двух альтернативных подходов: классового и стратификационного.

С точки зрения классового подхода интеллигенция рассматривается как некая промежуточная между основными классами индустриального общества социальная группа, которая появляется в процессе развития капиталистического общества. Интеллигенция, по мысли В.И. Ленина, «...занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим» [5, с. 209]. Характеризуя интеллигенцию как промежуточную межклассовую социальную группу, В.И. Ленин отмечает ее «переходное, неустойчивое, противоречивое положение», которое обуславливает ее «половинчатые, эклектические воззрения, мешанину противоположных принципов и точек зрения» [5, с. 209]. Следуя данной интерпретации социального статуса интеллигенции, С.Я. Вольфсон определяет интеллигенцию как «межклассовую, промежуточную — между пролетариатом и мелкой буржуазией — группировку, образуемую лицами, существующими путем продажи своей умственной (интеллектуальной) энергии» [2, с. 9]. Он также включает в эту межклассовую группировку «интеллигентские прослойки» трудящихся классов, которые состоят из интеллектуальной, высококвалифицированной части классов рабочих и крестьян (рабочая и крестьянская интеллигенция).

В советском марксизме за интеллигенцией закрепился статус социальной прослойки между основными трудящимися классами советского общества: «Интеллигенция — общественная прослойка, состоящая из людей умственного труда» [3, с. 160]. Марксисты связывали социальную группу интеллигенции с занятием умственным трудом. При этом подчеркивалось, что «интеллигенция никогда не была и не может быть особым классом, т.к. рекрутируется из различных классов и не занимает своего особого положения в системе общественного производства» [12, с. 149]. Поскольку умственный труд в той или иной форме характерен для любой социальной деятельности, советский марк-

сизм пришел к необходимости уточнить, что к интеллигенции относятся не все люди, занимающиеся умственным трудом, а лишь те, кто занимается высококвалифицированным трудом и имеют высшее или среднее специальное образование.

Трактовка интеллигенции как некоего особого социального слоя (прослойки между классами) вообще-то противоречила самому классовому подходу, а промежуточное состояние прослойки придавало социальному статусу интеллигенции в этом контексте какое-то приниженное, подчиненное значение некой сервилитской группы, обслуживающий интересы господствующих классов. Кроме того, в советском марксизме отсутствовало представление о фактически господствующем правящем классе советских чиновников (партийно-государственной номенклатуры) и поэтому не было различия между этим классом («кастой советского общества) и интеллигенцией, хотя сами чиновники интуитивно не включались в состав интеллигенции даже советскими марксистами.

Признание интеллигенции некой межклассовой социальной прослойкой вместо выделения внутри интеллигенции различных классовых и стратификационных групп позволяло лишь дифференцировать ее лишь по видам интеллектуальной деятельности. Выделялись: «а) научно-производственная интеллигенция... б) гуманитарная интеллигенция... в) специалисты в области государственного и муниципального управления» [11, с. 112]. Профессиональная дифференциация при этом подменяла и маскировала социальную дифференциацию.

Может быть, интеллигенции как самостоятельной полноценной социальной группе находится место в рамках стратификационного подхода? Один из основоположников этого подхода П.А. Сорокин в основу социальной стратификации общества кладет принцип социальной иерархии. Отсюда формулируется понятие социальной страты: «Наилучшая из возможных дефиниций социального класса следующая: общность людей, располагающих близкими позициями в отношении экономических, политических и профессиональных статусов» [9, с. 303]. Соответственно этому определению мыслитель ведет речь о трех основных формах

социальной стратификации: экономической, политической и профессиональной.

Конкретизируя содержательные критерии страты, П.А. Сорокин использует два ряда критериев: горизонтальные и вертикальные. К горизонтальным относят «... его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессию, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, его происхождение и т.д.» [9, с. 299]. К вертикальным критериям относится положение человека внутри отдельной социальной группы. «Поскольку внутри одной и той же группы существуют совершенно различные позиции (например, король и рядовой гражданин внутри одного государства), то необходимо также знать положение человека в пределах каждой из основных групп населения» [9, с. 299].

Выделенные П.А. Сорокиным критерии страты не позволяют дифференцировать интеллигенцию как отдельную социальную страту. Также понятие интеллигенции у П.А. Сорокина остается вне научного интереса при его анализе экономической и политической стратификации общества, тем более он не выделяет интеллигенцию как особую страту в рамках экономической и политической стратификации. Казалось бы, при анализе профессиональной стратификации появляется возможность выделить интеллигенцию как специфическую страту. Исследователь и здесь этого не делает, акцентируя свое внимание на иерархии профессиональных статусов, а не на специфике или характере профессионального труда, от которой можно было бы перейти к понятию интеллигенции как страты, профессионально занятой в области умственного труда. П.А. Сорокин выделяет два вида профессиональной стратификации. «Профессиональная стратификация, таким образом, проявляется в этих двух основных формах: а именно в форме иерархии основных профессиональных групп (межпрофессиональная стратификация) и в форме стратификации внутри каждого профессионального класса (внутрипрофессиональная стратификация)» [9, с. 353].

В обоих видах профессиональной стратификации П.А. Сорокина интересует не содержание профессиональной деятельности, а иерархия профессий. Характеризуя меж-

профессиональную стратификацию, ученый исходит из социального ранжирования профессий на высшие и низшие по социальному статусу [9, с. 353]. В рамках межпрофессиональной стратификации у П. А. Сорокина не находится места интеллигенции как собой профессиональной группе.

Тем не менее, опираясь на стратификационный подход, можно попытаться определить хотя бы место интеллигенции как формальной межстратовой социальной группы в системе основных социальных страт общества. Ключ к этому месту дает нам внутрипрофессиональная стратификация по П. А. Сорокину. Согласно этой стратификации выделяются: 1) высший слой предпринимателей-собственников, 2) второй слой — служащие высшей категории (наемные менеджеры), 3) третий слой — наемные рабочие [9, с. 312].

Таким образом, интеллигенцию можно отнести к низшей высшей страте и средней страте в целом либо к высшей средней социальной страте, в зависимости от предпочтений того, кто захочет этим заниматься.

Заключение. Подводя итог нашим попыткам определить специфику родового признака интеллигенции как особой социальной группы с точки зрения альтернативных подходов классового и стратификационного, мы сталкиваемся с трудностями. Классовый подход отказывает интеллигенции в статусе социального класса, а стратификационный подход вообще игнорирует интеллигенцию как специфическую социальную группу.

Тем не менее, извлекая рациональное зерно из обоих подходов, мы можем определить интеллигенцию как особую интеллектуальную часть существующих в обществе основных социальных классов (с позиции классового подхода) и как часть высшей и средних страт общества (с позиции стратификационного подхода).

Признавая разнородность интеллигенции по ее социальной природе и стратификационному составу, следует выделять внутри этой социальной группы отдельные части или отряды с существенно различными социальными статусами, причем разделение это должно вестись не в соответствии с профессиональной дифференциацией интеллектуального труда, а в соответствии с классовой

или стратификационной структурой конкретного общества.

Список источников

1. Будник Г. А. Понятие «интеллигенция»: новые подходы и дискуссии // Интеллигенция и мир. 2009. №3. С. 7–18.
2. Вольфсон С. Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория. М., Л.: Гос. изд-во, 1926. 61 с.
3. Краткий философский словарь // Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. 4-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. 558 с.
4. Купцова И. В. Историчность понятия интеллигенции // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность. Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. С. 100–102.
5. Ленин В. И. Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1959. С. 199–210.
6. Меметов В. С., Попов А. В. О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. №1. С. 6–8.
7. Сараева Е. Л. Русская интеллигенция в рефлексии Иванова-Разумника. Ярославль: ЯГПУ, 2014. 486 с.
8. Скворцова А. А. Теоретические подходы к исследованию интеллигенции как социальной группы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2014. №4. С. 29–31.
9. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 302–373.
10. Шими́на А. Н. Интеллигенция как социальное явление // Берегиня. 777. Сова. 2012. №4(15). С. 115–119.
11. Шиняева О. В., Ключева Т. В., Займалин Е. П. Интеллигенция в российском обществе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №3(23). С. 110–120.
12. Философский словарь // Под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е ИПЛ, М.: Политиздат, 1975. 496 с.

References

1. Budnik G.A. Ponjatje «intelligencija»: novye podhody i diskussii [The concept of «intelligentsia»: new approaches and discussions]. *Intelligencija i mir [Intelligentsia and the World]*. 2009; (3): 7–18. (In Russ.).
2. Vol'fson S. Ja. Intelligencija kak social'no-jeekonomicheskaja kategorija [Intelligentsia as a socio-economic category]. Moscow, Leningrad: Gos. izd-vo, 1926. 61 p. (In Russ.).
3. Kratkij filosofskij slovar' [A concise philosophical dictionary]. Pod red. M. Rozentalja i P. Judina [In M. Rosenthal and P. Yudin (eds.)]. 4-e izd. Moscow: Gospolitizdat, 1955. 558 p. (In Russ.).
4. Kupcova I.V. Istorichnost' ponjatija intelligencii [Historicity of the concept of intelligentsia]. *Intelligencija: genesis, formirovanie, stanovlenie, razvitie i dejatel'nost'* [Intelligentsia: genesis, formation, formation, development and activity]. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2009. Pp. 100–102. (In Russ.).
5. Lenin V.I. Recenzija. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm [Review. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. 5-e izd. Vol. 4. Moscow: Gospolitizdat, 1959. Pp. 199–210. (In Russ.).
6. Memetov V.S., Popov A.V. O nekotoryh problemah teorii i metodologii issledovanija intelligencii, ee genezisa i formirovanija [On some problems of the theory and methodology of the study of the intelligentsia, its genesis and formation]. *Intelligencija i mir [Intelligentsia and the World]*. 2005; (1): 6–8. (In Russ.).
7. Saraeva E.L. Russkaja intelligencija v refleksii Ivanova-Razumnika [Russian intelligentsia in the reflection of Ivanov-Razumnik]. Jaroslavl': JaGPU, 2014. 486 p. (In Russ.).
8. Skvorcova A.A. Teoreticheskie podhody k issledovaniju intelligencii kak social'noj gruppy [Theoretical approaches to the study of the intelligentsia as a social group]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Sociologija. Politologija [Izvestiya Saratov University. Series: Sociology. Political science]*. 2014; (4): 29–31. (In Russ.).
9. Sorokin P.A. Social'naja stratifikacija i mobil'nost' [Social stratification and mobility]. Pitirim Sorokin. *Chelovek. Civilizacija. Obshchestvo [Pitirim Sorokin. Human. Civilization. Society]*. Moscow: Politizdat, 1992. Pp. 302–373. (In Russ.).
10. Shimina A.N. Intelligencija kak social'noe javlenie [Intelligentsia as a social phenomenon]. *Bereginja. 777. Sova [Bereginya. 777. Owl]*. 2012; 4(15): 115–119. (In Russ.).
11. Shinjaeva O.V., Kljueva T.V., Zajmalin E.P. Intelligencija v rossijskom obshhestve [Intelligentsia in Russian society]. *Izvestija VU-Zov. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki [News of universities. Volga region. Social sciences]*. 2012; 3(23): 110–120. (In Russ.).
12. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. Pod red. M.M. Rozentalja [In M.M. Rosenthal (eds.)]. Izd. 3-e IPL, Moscow: Politizdat, 1975. 496 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 14.10.2023.
The article was submitted on 25.08.2023; approved after reviewing on 16.09.2023; accepted for publication on 14.10.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поломошнов Андрей Федорович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история Отечества», Донской государственной аграрный университет.
Россия, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24

Andrey F. Polomoshnov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophy and History of the Fatherland», Don State Agrarian University.
24 Krivoshlykova str., Persianovsky v., Russia

Волохова Елена Викторовна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Юриспруденция», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Elena V. Volokhova — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Jurisprudence, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).
132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia

Маслова Юлия Владимировна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Yulia V. Maslova — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign languages, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).
132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia

Вклад авторов:

Поломошнов А. Ф. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Волохова Е. В. — доработка текста; итоговые выводы.

Маслова Ю. В. — доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Polomoshnov A. F. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Volokhova E. V. — follow-on version of the text; final conclusions.

Maslova Yu. V. — follow-on version of the text; final conclusions.